

От тела Чжао Нанью исходил запах, который достигал кончика её носа. Сун Луань наугад дважды вытерла его носовым платком:

— Всё.

Сун Луань выбрала самую спокойную жизнь и для себя, и для своих детей.

Это часть человеческого инстинкта – искать преимущества и избегать недостатков.

Эр Бао редко бывал в руках Чжао Нанью. Его рот был слегка приоткрыт, когда он глупо смотрел на своих родителей. Слюна произвольно потекла из его рта, и Сун Луань достала новый носовой платок, чтобы вытереть уголки рта Эр Бао. Чжао Нанью посмотрел на него с некоторым отвращением:

— Он противный.

Сун Луань бросила на него странный взгляд.

— Ты, должно быть, тоже пускал слюни, когда был ребёнком. Не говори плохо о своём сыне. Не думай, что он не возненавидит тебя только потому, что он ещё молод.

— В детстве я был гораздо лучше его.

Когда Чжао Нанью был маленьким ребёнком, Эр Бао не был похож на него – активный и жизнерадостный.

Сун Луань протянула руки:

— Тогда отдавай мне ребёнка, и иди делай свои дела.

— Нет, я ещё немного подержу его на руках.

Эр Бао мирно отдыхал, хватаясь за руки отца. Он лишь изредка шевелил глазами.

Сун Луань достала из запертого ящика серебряный браслет и надела его на запястье Эр Бао. Она с удовлетворением посмотрела на него:

— Он прекрасен.

Серебряный браслет, который был надет на запястье Эр Бао, был сделан на заказ в магазине.

Хотя эта работа и была превосходна, Сун Луань чувствовала, что она недостаточно изысканна.

Эр Бао, похоже, понравился этот новый браслет. Он пошевелил мясистой рукой и глупо ухмыльнулся.

Сун Луань посмотрела на Чжао Нанью, зевнула и сказала:

— Не заставляй его плакать, пока я принимаю ванну.

У Чжао Нанью была серьёзная проблема. Ему нравилось смотреть, как плачет Эр Бао. Каждый раз, когда ребёнок плакал, он не брал на себя инициативу успокаивать его, а вместо этого с интересом смотрел на него.

Сун Луань только что закончила мыться и одеваться, когда услышала плач Эр Бао.

Она поспешно вышла из-за ширмы и раздражённо спросила:

— Да что с тобой такое?

Чжао Нанью был невиновен.

— Я положил его на кровать, и он заплакал.

— Тогда взял бы его снова на руки.

— Ты его и так избаловала.

Сун Луань беспомощно сказала:

— Вы как враги.

Когда отец и сын были наедине, постоянно что-то происходило.

Сун Луань хотела взять Эр Бао на руки, но была остановлена Чжао Нанью. Он поднял брови и медленно произнёс:

— После того, как он достаточно поплачет, ты можешь его успокоить.

Сун Луань была типичной любящей матерью. Ей не хотелось видеть, как плачет её ребенок.

Более того, Эр Бао был милым и добродушным.

— А что, если он заплачет так сильно, что у него заболит горло?

— Этого не будет, – сказал Чжао Нанью с долей правды. — Если каждый раз, когда он будет плакать, ты будешь брать его на руки, он привыкнет к этому.

Мальчик не должен быть таким.

У Маленького Чжао тоже были вещи, которые были у Эр Бао.

Сун Луань относилась к детям одинаково. Однако маленький Чжао был благоразумен и не хотел носить серебряный браслет. Он спрятал руки за спину и с неестественным видом сказал:

— Мама, отдай его младшему брату. Мне он не нужен.

Сун Луань показала руку его брата.

— Он уже есть у твоего брата. Что такое? Тебе он не нравится?

Маленький Чжао покраснел:

— Мама, мне уже пять лет.

Сун Луань была в растерянности:

— Я знаю.

Маленький Чжао опустил голову и смущённо сказал:

— Я уже давно перестал носить их.

Серебряные браслеты носили только дети.

Сун Луань вдруг поняла это и легонько ударила себя по голове:

— Я совсем забыла об этом. Ты хочешь чего-нибудь?

Он покачал головой.

Он ничего не хотел.

Каждый месяц отец давал ему деньги. Если ему что-то было нужно, у него были деньги, чтобы это купить.

Когда Чжао Нанью вернулся домой, Сун Луань играла со своими двумя детьми. Она хорошо ладила с ним. Она нравилась Маленькому Чжао, и Эр Бао тоже.

Услышав звук шагов, Сун Луань повернула голову и прошептала:

— Ты вернулся.

Её лицо порозовело, и несколько прядей волос упали на щёку. Она сидела, скрестив ноги, на мягкой кровати, пока Эр Бао стягивал с неё одежду.

Чжао Нанью подошёл к ней, убрал волосы за уши и спросил:

— Играетесь?

Лицо Сун Луань было немного наивным, нежным и прекрасным:

— Нет, маленький Чжао и я учим Эр Бао переворачиваться.

Чжао Нанью не удержался и приподнял уголок рта, взглянул на Эр Бао и безжалостно высмеял его:

— Он же глупый.

В течение такого долгого времени глупый ребёнок всё ещё не мог перевернуться сам.

Маленький Чжао в глубине души чувствовал, что его младший брат тоже глуп, но вслух этого не сказал. Его младший брат был глуп, не было ничего более жалкого, чем он, поэтому он не мог смеяться над своим братом.

Мать говорила, что он должен любить своего брата.

Сун Луань ткнула его пальцами в талию:

— Это ты глупый. Он же наш ребёнок.

Чжао Нанью игриво сжал её пальцы:

— Да, я должен хорошо воспитать его.

Он сжал её ладонь, перевёл взгляд на маленького Чжао и прошептал:

— Мне нужно кое-что сказать твоей матери.

Маленький Чжао осторожно забрал своего лепечущего младшего брата.

Сун Луань подумала, что Чжао Нанью действительно хочет ей что-то сказать. Она посерьёзнела и вопросительно посмотрела на него.

Но Чжао Нанью внезапно притянул её к себе и усадил на себя, обхватив одной рукой за талию, а другой недоброжелательно потянулся к её воротнику.

Когда Сун Луань собралась среагировать, он накрыл её рот своим. Она ничего не могла сделать.

Когда она смогла открыть рот, чтобы заговорить, уголки её рта были искусаны им до крови.

— Ты лжец!

После того, как Чжао Нанью преуспел, улыбка в уголках его глаз стала глубже, а смех – глубоким и приятным.

Его глаза потемнели, а голос стал хриплым:

— Мы давно не занимались сексом.

— Прошло всего четыре дня! – ответила Сун Луань, скрежеща зубами.

Желание Чжао Нанью контролировать её в постели было в сто раз сильнее, чем раньше. Если она не будет следовать его желаниям, то не уснёт всю ночь.

— Ты всё прекрасно помнишь, – сказал он с довольно самодовольной улыбкой.

Сун Луань больше ничего не могла сделать и просто смотрела на него. Чжао Нанью усмехнулся и погладил её личико.

— Ты думаешь, четыре дня – это долго?

Сун Луань крепко обняла его. Она хотела встать, но не могла. Её лицо покраснело от гнева:

— Отпусти меня. Я хочу пить!

Чжао Нанью притворился, что не слышит её, и его пальцы потянулись к её поясу. Сун Луань ударила его по руке:

— Что ты хочешь?

Глаза Чжао Нанью блестели. Он чуть не сказал "Тебя".

Он убрал руку и уныло положил голову ей на плечо.

— Я выслушаю тебя. Я не прикоснусь к тебе.

Она прислушалась к обиженному тону Чжао Нанью.

Хотя он и не прикасался к ней интимно, он прижал Сун Луань к мягкой кровати и долго играл с ней.

Лицо Сун Луань было напудрено, а одежда не очень опрятна. Брови Чжао Нанью были подкрашены улыбкой.

Был уже почти вечер, когда пришёл посетитель.

Оказалось, это пришёл Гу Янь. Согласно здравому смыслу, эти двое не имели ничего общего друг с другом. Между ними не было ни конфликта интересов, ни дружбы.

Поправив одежду, Чжао Нанью неохотно прошёл в кабинет. Гу Янь был одет как командир с длинным мечом, прикреплённым к поясу.

Гу Янь был не так уж плох внешне. Он излучал яростную ауру. На первый взгляд он выглядел холодно. Если бы Чжао Нанью был робок, его могла напугать его аура. Он был немолод и ещё не женился.

Чжао Нанью сказал с улыбкой:

— Командир Гу. Вы редко приходите ко мне.

Гу Янь всё ещё был холоден, и он протянул руку Чжао Нанью:

— Я пришёл спросить вас кое о чём.

Чжао Нанью поднял брови:

— Командир Гу, пожалуйста, говорите.

Гу Янь был честен, старомоден и редко просил о помощи. Но на этот раз он был вынужден сказать:

— Несколько дней назад Храм Дали арестовал человека по имени Сюй Юаньцин. По правде говоря, этот человек – мой дальний родственник. То, что он совершил, не было серьёзным преступлением. Я надеюсь, что Господин Чжао проявит милосердие и освободит его.

У Чжао Нанью была хорошая память. Он слышал о Сюй Юаньцине. Он наказал его вчера. Храм Дали был местом, куда, если вы войдете, вам будет нелегко выйти.

— Командир Гу, – сказал он с улыбкой, – честно говоря, ваш кузен уже получил сполна. Я не против отпустить его. Но я надеюсь, что вы не будете винить нас, когда увидите его.

Гу Янь ответил:

— Конечно же нет.

Чжао Нанью задумался на мгновение и сказал:

— Завтра я отправлю его к воротам резиденции Гу.

— Большое вам спасибо.

Гу Янь был командиром. Чжао Нанью ничего не стоило оказать ему услугу. Сюй Юаньцин был не так уж важен, так что он мог просто отпустить его.

Гу Янь уже собирался уходить, когда увидел, что Сун Луань появилась перед дверью кабинета, держа за руку маленького Чжао. На ней было длинное шёлковое вышитое платье. Её

тело, черты лица были изящны, глаза и зубы блестели.

Тусклый жёлтый свет заходящего солнца равномерно падал на её светлое лицо, что могло на мгновение заставить людей выглядеть ошеломлёнными.

Гу Янь стоял на месте и не двигался, прежде чем молча отвёл глаза.

Выражение лица Чжао Нанью изменилось. Когда он увидел это, он начал ревновать. Он спросил её:

— Почему ты здесь?

Сун Луань указала на маленького Чжао:

— Он наткнулся на пример в своём домашнем задании, который не понял. Я привела его сюда, чтобы спросить об этом.

Она не могла учить маленького Чжао.

Гу Янь, стоявший в стороне, услышал это и нахмурился. Он думал, что Сун Луань не может предложить ничего, кроме своей красоты. Она была проницательна и не слушала людей.

Маленький Чжао был очень вежлив. Он почтительно приветствовал Дядю Гу при каждой встрече.

Гу Янь был немного смущён. Он ещё не был женат и, естественно, не имел детей. Он не умел ладить с детьми. Он холодно молчал, что считалось его обычной реакцией.

Чжао Нанью дважды кашлянул:

— Иди домой, я договорю с ним, а потом вернусь и помогу ему.

Сун Луань высунула голову и фальшиво улыбнулась Гу Яню. Она заговорила и её слова были как копия:

— Я думала Командир Гу пришёл в мою резиденцию, чтобы найти человека!

Даже если это была фальшивая улыбка, она всё равно была яркой и красивой.

Гу Янь приподнял уголки рта и сказал:

— Госпожа Чжао сегодня гораздо вежливее.

В тот день он насмеялся над сварливым поведением Сун Луань.

Её редко называли "Госпожа Чжао", поэтому Сун Луань не отвечала, когда он обращался к ней.

Кроме того, слова Гу Яня были не очень приятными, и Сун Луань хотела хорошенько с ним поспорить.

Не дожидаясь, когда она начнёт, Чжао Нанью ущипнул её за запястье, сказав:

— Идите с сыном в дом, я скоро приду к вам.

Маленький Чжао потянул её за юбку:

— Мама, книжная полка в кабинете отца слишком высоко, я не могу дотянуться до книг.

У Сун Луань была острая интуиция. Чжао Нанью по-прежнему не нравилось, что она разговаривает с другими мужчинами.

Тираны не меняются.

Она взяла маленького Чжао за руку и сказала:

— Пойдём.

* * *

Пройдя два шага, Гу Янь остановился, обернулся и спросил:

— Госпожа Чжао всегда такая?

— Какая?

— Грубая и неуважительная.

Глаза Чжао Нанью потускнели, и он произнёс:

— Когда Командир Гу заботился о моих семейных делах?

Гу Янь обычно не совал нос в чужие дела, но не в этот раз:

— Я не думаю что она вам подходит.

Какого чёрта?! Почему ты так нагл?

Улыбка Чжао Нанью постепенно угасла.

Гу Янь понял, как прозвучали его слова:

— Извините. Это были ненамеренные слова. Господин Чжао, не принимайте их близко к сердцу.

— Ничего страшного.

Даже если бы Гу Янь этого не сказал, Чжао Нанью знал, что даже если он увидит Сун Луань, то поймёт, что она не испытывает к нему никаких чувств.

Но он уже отвернулся. У Сун Луань был узел в сердце, и он мог лишь ждать, когда тот развяжется.

Сун Луань встала на цыпочки в кабинете, помогая маленькому Чжао взять книгу.

— Вот эта?

Чжао Нанью подошёл, поднял руку, легко вынул книгу и отдал её маленькому Чжао.

Он выглядел не очень счастливым. Уголки его рта были опущены вниз.

Сун Луань не хотела уговаривать его и просто потянула за рукав:

— Иди учи маленького Чжао.

Чжао Нанью избегал её, вместо этого начав говорить ей:

— Если ты увидишь Гу Яня, не разговаривай с ним.

Сун Луань подумала, что это просто смешно:

— В чем дело? Ты ревнуешь?

— Он не женат. Разве я не должен ревновать?

Чжао Нанью с презрением сказал:

— Он старше меня, и ни одна девушка не хочет выйти за него замуж. Я вижу, что он не очень хорош.

Чжао Нанью клеветал на других мужчин в присутствии Сун Луань. Он совсем не был честен.

Сун Луань чувствовала, что Чжао Нанью был очень наивен в таких вещах.

— Возможно, у Командира Гу высокие требования.

— Ох.

Сун Луань видела, что Чжао Нанью ненавидит Гу Яня, поэтому она больше ничего не сказала.

Чжао Нанью дулся. Если Сун Луань возьмёт на себя инициативу, он больше не будет сердиться.

Он взял учебник маленького Чжао и начал учить его.

Сун Луань не понимала и не хотела слушать классическую Китайскую музыку. Делать ей было нечего, и она легла у окна.

На подоконнике стояли маленькие комнатные растения, за которыми она тщательно ухаживала.

Сун Луань некоторое время смотрел на них и заснула.

Когда Чжао Нанью и маленький Чжао закончили, они подняли глаза и увидели её спящее лицо.

Она родилась очень красивой, и её безмятежное лицо выглядело очень нежным. Она крепко спала, слегка надув губы. Они слышали её ровное дыхание.

Чжао Нанью подошёл, его движения были очень мягкими, чтобы не потревожить её. Он обнял её и накрыл своей одеждой, чтобы защитить от ветра, врывающегося в окно.

Когда маленький Чжао собрался заговорить, отец сделал знак рукой.

[Не буди маму.]

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1415143>